

Чжоу Чун просмотрел задание на карточке и перевел взгляд на Шань Циншаня.

Тот сохранял полное спокойствие и молча отложил карточку в сторону.

Чжоу Чун снова повернулся к Цянь Вэй: Вэйвэй-цзе, ты можешь спеть песню?

Глаза Цянь Вэй загорелись.

Конечно!

Её ответ прозвучал неожиданно легко. Чжоу Чун, который лишь хотел проверить свою догадку, даже опешил.

Фанаты в прямой трансляции Цянь Вэй были готовы впасть в истерику.

— Нет! Только не это!

— Тебе нельзя петь! Ты с таким трудом пробилась в топ популярных актрис, так ты же растеряешь всех фанатов!

— Я отписываюсь на две минуты...

...

Цянь Вэй прочистила горло и запела.

Уже на первой ноте Чжоу Чун осознал, что дело пахнет керосином. Он подумал, что поначалу, может, и звучит не очень, но...

Дальше было ничуть не лучше.

Шань Циншань застыл, недоверчиво глядя на Цянь Вэй. В этот день он открыл для себя нечто новое о женщинах-знаменитостях.

Чжоу Чун больше не мог этого выносить: Всё, хватит, достаточно.

Цянь Вэй была недовольна, на её лице буквально читалось: я ещё хочу петь.

Я же только одну строчку спела... Мой агент и фанаты обычно вообще не дают мне петь.

Чжоу Чун: Они всё делают правильно.

Цянь Вэй насупилась и посмотрела на Шань Циншаня, надеясь на похвалу.

Братец Циншань, а ты что скажешь?

Шань Циншань помолчал, а затем ответил: Чтобы петь, нужны техника, уверенность, чувства... и уверенность.

Чжоу Чун прыснул со смеху.

Цянь Вэй не могла в это поверить: Неужели в этой жизни мне не суждено стать певицей? А ведь я мечтала когда-нибудь исполнить заглавную песню для сериала, в котором играю главную роль... Неужели всё так плохо? Неужели я никогда не стану соловьем в человеческом обличье?

Чжоу Чун: Ну, в таком случае, найти подходящий лес тебе будет непросто.

Уголки губ Цянь Вэй дернулись: Псих, заставил меня смеяться.

Цянь Вэй: А как же моё лицо? Это задание ведь было специально подстроено под меня, да? Теперь моя очередь?

Чжоу Чун: С чего это вдруг твоя очередь? Я просто проверял. Если бы я знал, что ты так быстро согласишься, я бы уступил это право малышу Циншаню.

Цянь Вэй застенчиво улыбнулась: Я давно хотела блеснуть вокалом.

Чжоу Чун: Тогда подумай, почему это задание досталось именно тебе.

Цянь Вэй умолкла.

Фанаты в трансляциях всех троих чуть не задохнулись от смеха. Да и сама Цянь Вэй, немного подумав, нашла ситуацию довольно забавной. Она взглянула на Шань Циншаня.

Он не смеялся.

Если задуматься, она здесь уже три дня, но ни разу не видела, чтобы Шань Циншань улыбался.

Вот уж холодный братец.

Чжоу Чун: Какое скучное задание, нужно еще идти искать остальных, так хлопотно. Удобрять-то в любом случае придется, зачем мне это нужно?

Шань Циншань: Тебе лучше это сделать.

Почему?

У удобрения есть ещё одно простое название — навоз.

Чжоу Чун: ...

Цянь Вэй: ...

Цянь Вэй тут же вскочила.

Прости, братец Циншань, в этом деле я тебе не уступлю. Чжоу Чун, пойдем со мной.

Я... с тобой?

Мгм.

Чжоу Чун тихо рассмеялся, вскинув подбородок с видом полного превосходства.

Хочешь увести его у меня из-под носа, прямо на глазах у малыша Циншаня?

Цянь Вэй поспешно придумала оправдание: Нам нужно быстрее закончить дела, чтобы потом найти остальных и выполнить свои задания.

Разве я могу пойти с тобой, когда у тебя все дурные мысли на лице написаны? — Чжоу Чун повернулся к Шань Циншаню. Его глаза светились нежностью, а улыбка была одновременно сладкой и заботливой: Моё задание — значит, и твоё тоже. Приглядывай за мной, не дай другим меня увести.

Цянь Вэй: ...

Шань Циншань остался невозмутим: Тогда держись ближе.

Хорошо, слушаюсь.

Цянь Вэй: ...

Да уж, их и так не разлить водой. После таких слов от братца Циншаня кто вообще сможет увести Чжоу Чуна?

Цянь Вэй оставила попытки переманить Чжоу Чуна.

Тогда давайте сначала найдем остальных. Это задание можно выполнить только один раз, кто первый успеет, тот и молодец. Давайте не будем расходиться, а если кто спросит — скажем, что уже всё сделали. Как вам?

Шань Циншань ответил: Хорошо.

Цянь Вэй придвинулась к Чжоу Чуну: Братец, можно я попробую рассмешить братца Циншаня?

Чжоу Чун кивнул: Давай.

Ему было не столько важно само задание, сколько хотелось увидеть, как улыбается малыш Циншань.

По дороге к остальным гостям Цянь Вэй изо всех сил старалась, ломая голову над тем, как рассмешить Шань Циншаня. Но каждый раз, не досказав шутку до конца, она сама начинала хохотать без остановки.

Шань Циншань украдкой спросил у Чжоу Чуна: В шоу-бизнесе настолько сильное давление?

Чжоу Чун, услышав это, затрясся от смеха и кивнул.

Да, именно поэтому она немного не в себе.

Когда они уже подходили к месту, Цянь Вэй так и не удалось рассмешить Шань Циншаня, и она сменила тактику.

Цянь Вэй: Давайте начнем с Пань Инчжэ. Каждый по разу, кто победит, тот и заберет результат.

Чжоу Чун: Я уже выполнил один раз. Малыш Циншань, иди ты первым.

Цянь Вэй была не против.

Троица вошла во двор.

Дун Хайлань: О, а вот и вы. Сяо Вэй, может, споешь нам что-нибудь?

Цянь Вэй: Можно, я хоть сколько спою, но учителю баллы за задание уже не получить. Мы втроем уже всё выполнили, прежде чем прийти.

Дун Хайлань: Просчиталась.

Фан Жун посмотрел на Шань Циншаня: Слышал от Сяо Вэй, что у тебя золотые руки. Раз уж ты пришел, может, приготовишь нам ужин? Продукты с нас. Сяо Пан растопит печь, Сяо Вэй помоеет овощи, учитель Дун поможет тебе, а ты просто помашешь лопаткой. Посуду тоже не тебе мыть, Чжоу Чун займется. Как тебе?

Чжоу Чун холодно бросил: Здорово ты всё устроил, а сам работать не будешь? Только и умеешь, что командовать. Малыш Циншань, не слушай его. Готовить на такую ораву — с ума сойти можно.

Чжоу Чун потащил Шань Циншаня к Пань Инчжэ.

Фан Жун всегда был таким. Обычно готовил Дун Хайлань, Фан Жун изредка помогал, но больше всего любил раздавать указания. Он не видел в этом ничего плохого: он старше, статус в индустрии высокий, он — старший наставник, так что плохого в том, чтобы поручить младшим какую-то работу?

Это был второй раз, когда Чжоу Чун прилюдно поставил его на место, и он не смог скрыть досады.

Пробормотав: Современная молодежь совсем не знает приличий.

В трансляции сразу нашлись те, кто поддержал его, но многие заметили, что Чжоу Чун прав. Фан Жун ещё не такой старый, чтобы целыми днями командовать другими, прикрываясь своим возрастом.

В углу двора Пань Инчжэ всё ещё пытался прийти в себя.

Только что учитель Дун неизвестно почему вдруг споткнулся и, ведя себя крайне наигранно, рухнул ему в объятия. Пань Инчжэ чуть не выставил старшего наставника вон, едва сдержавшись, чтобы не поступить грубо. А потом они ещё и смотрели друг на друга с двусмысленным выражением, и Дун Хайлань сказал, что если бы был на десять лет моложе, то выбрал бы такого парня, как он.

На лице Пань Инчжэ читался настоящий ужас. С самого начала карьеры он тщательно следил за своим имиджем, агент строго контролировал каждый шаг, скандалов почти не было, и он не хотел, чтобы всё рухнуло сегодня. После того как это покажут, агент точно устроит ему головомойку!

Он был в отчаянии. Очень в отчаянии.

Если он действительно приглянулся старшему и тот захочет принудить его к близости — соглашаться или нет?

Пульс его участился, достигнув сотни.

Как выяснилось, довести пульс до 110 всё-таки было непросто.

Дун Хайлань и Цянь Вэй рассказали о своих попытках. Оба вздохнули.

Даже приложив столько усилий, они не смогли выполнить задание. Видимо, его уже не завершить.

Цянь Вэй попыталась, но тоже потерпела неудачу.

Дун Хайлань усомнился в словах Цянь Вэй: Вы действительно всё сделали? По времени как-то не сходится, да? У Чжоу Чуна всё получилось?

Я и братец Циншань всё выполнили, а вот Чжоу Чун... Я даже на секунду не смогла заставить их разлучиться.

Дун Хайлань и Фан Жун: ...

Цянь Вэй: Кто сможет это сделать — тому и карты в руки.

Того, кто сможет их разлучить, она назовет своим старшим братом.

Дун Хайлань и Фан Жун одновременно посмотрели на Чжоу Чуна.

Тот держался очень близко, словно хвост, выросший у Шань Циншаня.

Цянь Вэй: У меня есть идея: давайте по очереди нести на руках братца Циншаня, чтобы Чжоу Чун не смог до него дотронуться.

Фан Жун представил эту картину.

Идея была так себе.

Дун Хайлань напомнил: Если не считать того, что Чжоу Чун обладает недюжинной силой, нам придется бегать с такой ношей целый час.

Цянь Вэй: ...Ну, помечтать-то можно.

Фан Жун: Мечтать и бредить — две разные вещи.

Цянь Вэй: ...

Тем временем Чжоу Чун и Шань Циншань направились к Пань Инчжэ.

Пань Инчжэ отступил: Вы что задумали?

Шань Циншань подошел к нему вплотную.

Задание съемочной группы, прошу прощения.

Пань Инчжэ: ?

Шань Циншань протянул руку и толкнул его. Пань Инчжэ повалился назад, но на полпути Шань Циншань поймал его.

Шань Циншань произнес: Прямо под тобой выгребная яма. Если я отпущу — ты упадешь туда.

Пань Инчжэ: ???!!!

Ты с ума сошел?! Помогите!

Он — идол, ему нельзя пачкаться в дерьме. Агент убьет его! Фанаты отвернутся! Он даже может попасть в тренды вместе с навозом! Интернет всё помнит. Даже если курица 18-го года до сих пор выглядит красиво, его позор в этот момент точно останется в веках!

Пань Инчжэ из последних сил закричал: Помогите! Мне!

Бам!

Съемочная группа ударила в гонг.

Поздравляем Шань Циншаня с выполнением задания.

Пульс: 130.

<http://bllate.org/book/21913/2276493>